

НОВОЕ
ВРЕМЯ
№4 (004)
5 марта 2007

the
time

Как зажигают
кремлевские
мечтатели,
Генпрокуратура
и профессура
из правительства

ISSN 0137-0723

07004

**Весенняя
распродажа:
ликвидация
нефтяной
коллекции**

ГЛАВНОЕ

**1 августа 2006 г. —
Арбитражный суд
признал «ЮКОС»
банкротом**

20 февраля 2007 г. — Комитетом кредиторов был утвержден порядок распродажи активов, в соответствии с которым на открытых аукционах первыми будут проданы акции «Роснефти» и «Газпром нефти».

26 февраля 2007 г. — начался прием заявок на аукцион по продаже пакета «Роснефти», принадлежащего «ЮКОС-Су». Стоимость пакета акций составляет 182,34 млрд рублей.

195,5 млрд рублей — составила начальная цена единого лота (пакет «Роснефти» + векселя ОАО «Юганскнефтегаза»)

1 марта 2007 г. — Басманный суд Москвы признал виновными главу компании «Ратибор» Владимира Малаховского и бывшего замдиректора дирекции внешнего долга «ЮКОСа» Владимира Переверзина в хищении и легализации \$13 млрд.

709 млрд 153 млн 11 тыс. 953,90 рубля составляет общая сумма кредиторской задолженности «ЮКОСа». 68 кредиторов, среди которых Федеральная налоговая служба (ФНС), НК «Роснефть», «Томскнефть», «Самаранефтегаз», «Сибирская сервисная компания», предъявляют 142 требования к компании (по состоянию на 31 января 2007 г.). Суммарные финансовые претензии к «ЮКОСу» сопоставимы с тремя годовыми выручками компании на тот момент — если рассматривать удачный для компании 2002 г.

Российский фонд федерального имущества принимает заявки на аукцион по продаже пакета акций «Роснефти», принадлежащих «ЮКОСу». Объявление аукциона по продаже 20-процентной доли НК «ЮКОС» в ОАО «Газпром нефть» пока задерживается «по техническим причинам».

— Убивать медленно —

Министерство финансов прогнозирует темпы роста экономики в ближайшие годы в 5–6%, а ТЭК будет расти на 1–2%. Снижение темпов прироста нефтедобычи будет тянуть вниз всю экономику. Этому способствует ущерб от длительного пребывания «ЮКОСа» в тяжелом финансовом состоянии в течение нескольких лет. В арабских странах, Нигерии и Венесуэле нефтяные активы тоже национализировали. Но это было сделано одновременно, а потому и без тяжелых потерь для производства. Хотя известно, что такие приходы государства в нефтянку, как правило, приводили к снижению уровня добычи, доходов и увеличению расходов. Даже если не спорить о пользе национализации, в России ее решили провести самым болезненным способом, путем многократного и постепенного отрезания небольших кусков от хвоста по имени «ЮКОС».

Российское национализаторское шоу — с налоговыми претензиями, затяжными судами и банкротством — привело к фактическому разгрому целого сегмента отрасли. А что новые хозяева активов смогут их восстановить, вызывает большие сомнения.

Когда «ЮКОСу» предъявили многомиллиардные налоговые претензии, стало ясно, что так или иначе это приведет к развалу компании, распродаже ее активов структурам, близким государству. Ничего удивительного в весеннем аукционе нет, это лишь логическое продолжение длительного процесса.

Пока тянутся все судебные процедуры, предприятия «ЮКОСа» находятся в тяжелом финансовом состоянии, что, естественно, не может не отразиться на их производственной деятельности. Финансовые трудности имеют понятные последствия: неосуществленный ремонт, изношенное оборудование, отсутствие стимулов к увеличению добычи — даже поддержания ее на былом уровне. «Чьи вы, хлопцы, будете?» — да ничьи...

Вместо того чтобы забрать активы быстро и наименее болезненно в момент, пока они были в хорошем состоянии (это где-то до осени 2004 года), была устроена канитель, и в результате новый владелец приобретет их не в лучшем состоянии: компаниям требуется серьезнейшая реабилитация. Для «дочек» «ЮКОСа» в Томске и Самаре последствия бесхозности оказались фатальными: истощенные компании вступили в стадию длительной стагнации, а возможно, и дальнейшего падения. Вытащить их будет непросто: для этого потребуются огромные инвестиции — сотни миллионов, а то и миллиарды долларов.

— Убивать медведя —

Потенциальным участникам завершающей распродажи пока не до производства: финансово-собственническая сторона вопроса стоит на первом месте. Судя по предыдущим опытом, новым хозяевам будет не до инвестиций в новые активы — скорее всего, этих отощавших коров будут просто доить.

Кандидатов на покупку остатков «ЮКОСа» заведомо всего два — это «Газпром» и «Роснефть». Они должны будут потратить порядка \$15 млрд, что приведет к увеличению долгового бремени. Сейчас долг «Газпрома» — \$30 млрд, «Роснефти» — \$12 млрд, вместе — \$42 млрд, прибавить еще \$15 млрд за акции — это \$57 млрд, совокупный долг двух госкомпаний. Учитывая, что придется занимать еще и на добывающие предприятия, этот долг приблизится к семидесяти миллиардам. Это сильно ограничивает возможности для дальнейших заимствований, а собственных средств на модернизацию у госкомпаний просто нет. Они купят убитые предприятия и ничего не смогут с ними сделать. Есть еще небольшой потенциал для заимствований, но, судя по уже имеющемуся опыту, это будут займы на дальнейшую скупку активов, а не на воскрешение предприятий. Аукцион, в котором заведомо участвуют только госкомпании, ничего хорошего самим активам принести не может.

Главная интрига одна: кому достанется «Томскнефть». Но интрига слабая — или «Роснефти», или «Газпрому».

О делении остальных активов «убитого медведя» «Роснефть» и «Газпром» наверняка уже договорились...»

За участие в подготовке материала редакция благодарит президента Института энергетической политики Владимира Милова

У госкомпаний уже и так огромные долги, на покупку активов они будут занимать еще, причем основные средства пойдут на акции, а не на выкуп производственных активов.

Два года назад никому не известная тверская компания «Байкалфинансгрупп» прогремела на весь мир, купив три четверти активов «ЮКОСа». Побывав в Твери, корреспонденты The New Times убедились, что фирма для того и создавалась: из города она вскоре бесследно исчезла, не оставив в местном бюджете ни копейки.

Владимир
Воронов,
Марина
Затейчук

Дом № 126 по улице Новоторжской в Твери знаменит и любим. Не потому, что старинный купеческий особняк со следами былой роскоши находится на пересечении с местным Арбатом — Трехсвятской улицей. Просто в доме обосновался кафетерий «Лондон» (до революции тут была respectable гостиница с тем же названием). Одних лишь сортов водки в прејскуранте заведения значится сорок четыре, не считая портейна. Там же дислоцируется винный магазин «Дионис».

На втором-третьем этажах — масса самых различных контор, лавочек, магазинчиков. Здесь и прописался в конце 2004 года «Байкалфинансгрупп». На состоянии обшарпанных коридоров пребывание нефтяного магната, впрочем, никак не сказалось. На наши вопросы о «Байкалфинансгрупп» встреченные в коридорах люди пожимали плечами. Самым сведущим оказался, как и следовало ожидать, бармен Валера из «Лондона». Разливая живительную влагу по одноразовым пластиковым стаканчикам, он охотно предался воспоминаниям: «Как же, как же, помним! Это наша контора, «лондонская»... Как обычно, в семь утра открываю заведение, а ко мне целая толпа ломится — все журналисты! И все не местные — из Москвы, Лондона, американцы, немцы. Про «ЮКОС» и «Байкалфинансгрупп» спрашивают, во все углы заглядывают — нефть, видимо, ищут. Так продолжалось ровно неделю с утра и до закрытия: непрерывный вал посетителей, одни и те же вопросы. Потом как обрезало. С тех пор вы первые, кого это заинтересовало».

Кому пришло в голову зарегистрировать здесь нефтяную контору, местные жители не знают. В шутку утверждают, что во всем ви-

ООО «Новос время»

Тверской бульвар, дом 14,
г. Москва,
125009

Управление Федеральной налоговой службы по Тверской области на ваш запрос №46/14, 1/5 от 27.02.2007 в соответствии с Правилми ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19.06.2002 № 418, направляет сведения в отношении ООО «Майкоя» в виде выписки из базы данных ЕГРЮЛ Тверской области.

В отношении организации ООО «Байкалфинансгрупп» сообщено, что регистрационное дело организации передано 15.07.2005 в ИФНС России №6 по г. Москве в связи с изменением данной организацией места нахождения.

В связи с вышеизложенным ваш запрос о наличии информации в ЕГРЮЛ об ООО «Байкалфинансгрупп» направлен для исполнения в регистрирующий орган по принадлежности.

Приложение: на 1 л. в 1 экз.

Советник государственной гражданской
службы Российской Федерации 1 класса

О.С. Хоткин

Справочный
1402209-07-14

новат Березовский: на третьем этаже расположен офис предпринимателя с такой фамилией. «Ну не виноват же человек, что у него такая фамилия, сам мучается», — сочувствовал Валера.

Опрошенные жители вспомнили было, что, как только здесь обосновался «Байкалфинансгрупп», тут же центральную пешеходную улицу замостили плиткой. Но пресс-секретарь и советник тверского губернатора Андрей Иванов нас разочаровал: «Это местные бизнесмены сбросились, нефть «ЮКОСа» тут ни при чем». О таинственной нефтяной компании советник Иванов не знает ничего,

1

1. Тверские налоговики подтвердили, что таинственное ООО «Байкалфинансгрупп» действительно было зарегистрировано в городе. А потом затеялось в Москве

• МОМЕНТ СЪЕМАЮТ THE NEW TIMES

в чем честно и признался: «Мы как тогда о ней ничего не ведали, так и сейчас. Прозвучало название с адресом один-единственный раз в новостях, всех удивило, но на этом все закончилось. Больше ни о каких материальных следах этой конторы нам неизвестно, нигде и никогда она тут больше не упоминалась. Так что и понятия не имею, существовала ли она вообще тут у нас реально».

Нам рассказали, что сразу же после аукциона по «Юганскнефтегазу», который выиграла тверская фирма, все в городе дружно бросились ее искать: «Интересно же, такие колоссальные деньги — и в Твери!» Налоговики, впрочем, уже тогда утверждали, что никакого ООО «Байкалфинансгрупп» в документах УФНС по Тверской области не значится. Единственное, что тогда удалось узнать, — «Байкалфинансгрупп» будто бы создана неким ООО «Макойл», каковому и принадлежал контрольный пакет. А сам «Макойл» — фирма тоже местная, но зарегистрирована не по соседству с рюмочной, а в деревне Дмитровское.

Кстати, местные журналисты поведали нам, что буквально через день после сообщений о нефтяном аукционе от руководства областной администрации поступила «рекомендация» прекратить дальнейшее отслеживание судьбы сделки. Коллеги попросили не упоминать в печати их имен: «Власти очень неодобрительно относятся к общению на эту тему».

После этого мы решили навестить тверскую налоговую службу. Там подтвердили: да, ООО «Байкалфинансгрупп» действительно было зарегистрировано у них в качестве юридического лица. Явно не ожидавшие визита журналистов налоговики расщедрились настолько, что даже выдали официальную справку. Это первый и единственный официальный документ УФНС по Тверской области, касающийся «Байкалфинансгрупп», предоставленный СМИ.

Из справки УФНС по Тверской области: «В отношении организации ООО «Байкалфинансгрупп» сообщаем, что регистрационное дело организации передано 15.07.2005 в ИФНС России № 6 по г. Москве в связи с изменением данной организацией местонахождения».

Убедившись, что фирма «Байкалфинансгрупп» хотя бы на бумаге, но все же существовала, мы попробовали пойти дальше. «А какие-либо налоги за время пребывания в городе она заплатила?» — поинтересовались мы у сотрудника налоговой инспекции. Он не ответил, лишь усмехнулся.

В Москве следы фирмы теряются. В налоговой инспекции № 6 говорить на эту тему отказались. Так же, как и в компании «Роснефть», которая купила «Байкалфинансгрупп» в декабре 2004 года. По данным же источников The New Times, после покупки фирма была перерегистрирована на лиц, представляющих интересы «Роснефти», и фактически прекратила какую-либо деятельность.

Куда больше информации у налоговиков нам удалось получить о не менее таинственном «Макойле». О нем нам также любезно предоставили справку. Из нее следовало, что ООО «Макойл» действительно расположено в деревне Дмитровское Калининского района Тверской области, в доме № 1, строение «а».

В Калининском районе оказалась одна деревня Дмитровское. Туда мы и направились. У центра деловой активности Дмитровского — местной рюмочной нам рассказали, где искать фирму-основателя самой «Байкалфинансгрупп». Дом № 1а располагался на окраине поселения. Он оказался многоквартирной блочной двухэтажкой, грозящей развалиться чуть не на наших глазах. Обитатели дома, точнее, те из них, кто был в этот рабочий день хотя бы относительно трезв, ни о каком «Макойле», как и следовало ожидать, никогда в жизни ничего не слышали...»

Мавр сделал свое дело, мавр может самоликвидироваться

3 декабря 2004 года межрайонная инспекция ФНС № 1 по Тверской области зарегистрировала в качестве юридического лица ООО «Макойл» (основной государственный регистрационный номер 1046900093899). 6 декабря 2004 года появляется ООО «Байкалфинансгрупп». 19 декабря ООО «Байкалфинансгрупп» покупает за \$9,35 млрд акции АО «Юганскнефтегаз». 23 декабря АО «Роснефть» объявляет о покупке «Байкалфинансгрупп». В этот же

день в учредительные документы «Макойла» вносятся записи о регистрации неких изменений в учредительных документах и об изменении сведений о юридических лицах. 28 февраля 2005 года ООО «Макойл» начало процесс своей ликвидации как юридического лица. 6 июня 2005 года межрайонная инспекция ФНС № 1 по Тверской области регистрирует прекращение деятельности юридического лица «в связи с его ликвидацией по решению учредителей».

PHOTO COURTESY OF THE NEW TIMES

Представители победителя — «Байкалфинансгрупп» — были опознаны бывшим сотрудником «Сургутнефтегаза»

19 декабря 2004 года состоялся аукцион по продаже 76,79% акций «Юганскнефтегаза». Победителем была объявлена «Байкалфинансгрупп», заплатившая за пакет \$9,35 млрд. Учредителя «Байкалфинансгрупп» — ОАО «Реформа» — возглавлял замначальника базы производственного обеспечения «Сургутнефтегаза» Александр Конобиевский. «Байкалфинансгрупп» была зарегистрирована за две недели до аукциона по адресу: г. Тверь, ул. Новоторжская, 126.

21 декабря 2004 года на совместной пресс-конференции Владимира Путина и Герхарда Шредера в замке Готторф (Шлезвиг, Германия) российский президент заявил: «Акционерами «Байкалфинансгрупп» являются физические лица, долгие годы работающие в энергетической сфере». Фамилии этих «физических лиц» широкой публике до сих пор неизвестны. Аукцион показывали во всех теленовостях. Представители победителя — «Байкалфинансгрупп» — были опознаны бывшим сотрудником «Сургутнефтегаза», пожелавшим остаться анонимным. Это начальник управления организационных структур «Сургутнефтегаза» Игорь Минибаев, а также Валентина Комарова и Мария Климовская из финансового управления.

Из интервью корреспондента The New Times с бывшим сотрудником «Сургутнефтегаза»

Вы знаете, кто купил «ЮКОС» от имени «Байкалфинансгрупп»?
Знаю: наша Маша из бухгалтерии, а точнее, начальник финотдела «Сургутнефтегаза» Мария Климовская.

Она сама об этом сказала?
Нет. В день проведения аукциона по «ЮКОСу» мы с коллегами отмечали день рождения. И вдруг видим в теленовостях репортаж об аукционе. Покупателями «ЮКОСа» были сотрудницы «Сургутнефтегаза», в том числе Климовская.

Может быть, они днем раньше перешли на работу в «Байкалфинансгрупп»?
Ну конечно! Только через день они вернулись в Сургут и вышли на свои рабочие места как ни в чем не бывало. По-моему, трудятся там и доныне.

А зачем скромной женщине покупать «ЮКОС»?
Приказали — и купила!

Значит, обычный бухгалтер (или несколько лиц) — как раз те самые «люди, имеющие опыт работы в энергетической сфере»?
А почему нет? Им приказали — они сделали. Не согласишься — где потом работу искать?..

1	2
---	---

1. По этим коридорам, говорят, ходили нефтяные магнаты, купившие «Юганскнефтегаз». Правда, никто их здесь не видел

2. Перспектива из окна дореволюционной гостиницы «Лондон»

Никто до сих пор не проанализировал, на чем построены расчеты прокуратуры, легшие в основу нового обвинительного заключения по делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. Выводы экспертов *The New Times* опровергают не только подсчеты, но и саму методику, избранную следователями Генпрокуратуры, на основе которой и было предъявлено новое обвинение.

— Правило «вытянутой руки» —

Егор Гайдар

директор Института
экономики переходного
периода

Генеральная прокуратура предъявила Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву новые обвинения. Если суд их поддержит, им грозит дополнительный срок заключения. Ко мне обратились адвокаты Михаила Ходорковского с просьбой прокомментировать экономическую суть представленных материалов.

Если не входить в юридические детали, обвинительное заключение состоит из двух частей. Первая — создание частной компании «ЮКОС», контроль над которой перешел к Михаилу Ходорковскому и его коллегам. Вторая — использование «ЮКОСом» механизмов трансфертного ценообразования для сокращения налоговых обязательств. По оценкам Минэнерго России, в 1999 году более 90% продаваемой российскими компаниями нефти реализовывалось по трансфертным ценам¹.

Скажу сразу: практика применения трансфертных цен международными компаниями отнюдь не российское изобретение. Там, где национальное законодательство это позволяет, нефтяные компании пытаются минимизировать налоги. Правительства с этой практикой пытаются бороться. Организация экономического сотрудничества и развития, объединяющая наиболее развитые страны мира, активно занимается этой проблемой. Стержень разработанных ею рекомендаций — правило «вытянутой руки»: цены корпоративных сделок следует сравнивать с теми, по которым реализуют продукцию компании,

не связанные друг с другом отношениями собственности. Этот принцип российские власти пытались закрепить в общей части Налогового кодекса. Сделано это было неудачно.

Я и мои коллеги потратили немало времени и сил, чтобы изменить формулировки этих статей, сделать их работающими. По политическим причинам, в том числе из-за влияния нефтяного лобби в парламенте, добиться этого в девяностых годах не удалось. Именно потому, что занимался этой темой, считаю себя вправе высказать свое мнение по сути предъявленных Михаилу Ходорковскому претензий. Убежден: в то время, к которому относятся сюжеты обвинительного заключения, в соответствии с действующим законодательством эти сделки были легальными. Подтверждение тому — специальное разъяснение Министерства экономики РФ от 18 августа 1999 года № 7-922 «Об определении цен на нефть и нефтепродукты для целей налогообложения»: «Согласно пункту 1 статьи 40 Налогового кодекса РФ от 31 июня 1998 г. № 148-ФЗ для целей налогообложения принимается цена товара, работ или услуг, указанная сторонами сделки». Стороны сделки — материнская компания «ЮКОС» и ее дочерние структуры — делали ровно это: договаривались о «цене товара, работ или услуг». Хорошо это или плохо — другой вопрос. Но это было по существующему тогда законодательству легально и государством не оспаривалось. Теперь же это ставится Ходорковскому и Лебедеву в вину.

¹ Трансфертная цена — это цена, которая устанавливается внутри корпорации для расчетов между дочерними предприятиями, которые нередко находятся в разных странах. Эта цена почти всегда отклоняется от рыночной в ту или иную сторону, за счет чего нефтяным компаниям удается оптимизировать распределение прибыли между различными своими предприятиями. Эти схемы позволяли и минимизировать налоги. 1 января 2002 года была введена новая глава Налогового кодекса, которая исключила возможность применения этих схем для ухода от налогов.

Прокурорские — цены на нефть —

Значительная часть материалов обвинительного заключения состоит из перечисления цен, по которым нефть продавали в рамках внутрикорпоративных сделок, их сопоставления с ценами мирового рынка. В соответствии с положениями Налогового кодекса РФ при определении и признании рыночной цены товаров, работ или услуг могут использоваться только официальные источники информации о рыночных ценах на товары, работы или услуги и о биржевых котировках. Вопрос о том, с какими ценами сопоставлять внутрикорпоративные контракты, — предмет дискуссии специалистов. Российская судебная система выносила по этому поводу противоречивые решения. Можно привести примеры постановлений суда о том, что информацию государственных органов статистики об уровне цен можно использовать как точку отсчета при определении обоснованности внутрикорпоративных цен. Нетрудно найти и противоположные решения. Это предмет дискуссии. Но в обвинительном заключении речь о другом: за точку отсчета взяты цены мирового рынка. Отклонение от них — свидетельство совершения преступления. То, что цены на нефть и газ в России отличаются от мировых, в нашей стране, думаю, знает большинство школьников. Неудивительно, что об этом осведомлены и судебные инстанции. (Вот конкретный пример — постановление кассационной инстанции, федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 октября 2001-года № Ф04/3210—335/А81—2001: «Реализация нефти на экспорт и на внутреннем рынке экономически несопоставимы, поэтому истец правомерно определил цену нефти без учета экспортных цен».)

Дело — в цене транспортировки нефти и газа до потребителей, ограниченности транспортных мощностей, действующей системе квотирования вывоза нефти, экспортных пошлинах на углеводородное сырье. Государственные нормативные акты, обязывающие компании устанавливать цены контрактов на уровне мировых, действующие в годы, к которым относится обвинительное заключение, автору этих строк неизвестны.

Еще раз подчеркну: мне не нравится редакция 20-й и 40-й статей Налогового кодекса. Но события, описанные в обвинительном заключении, происходили либо во время, когда эти статьи действовали, либо тогда, когда вопросы трансфертного ценообра-

зования были с правовой точки зрения нашим законодательством урегулированы еще хуже.

В представленном прокуратурой документе приведены данные о низких ценах, по которым в 1998 году предприятия «ЮКОСа» реализовывали нефть. Они колеблются в диапазоне 250—435 рублей за тонну. Их сопоставление с мировыми ценами на нефть марки Urals — элемент доказательства преступной деятельности Михаила Ходорковского и его коллег. Но если обсуждается вопрос о ценах реализации нефти в России, разумно сопоставлять их с теми, которые фиксировал официальный статистический орган государства — Росстат. За тот же период они, по его сведениям, составляли 339 рублей за тонну.

Приведенные в обвинительном заключении данные свидетельствуют, что «ЮКОС» пользовался схемами, позволяющими сократить уровень налоговых обязательств, использовал внутренние офшоры, в том числе мордовский. Это неприятно, но факт остается фактом: в те годы государство санкционировало создание внутренних офшоров в России. Многие компании использовали их для сокращения налоговых обязательств. «ЛУКОЙЛ» недавно заключил сделку с налоговыми органами, компенсировав средства, сэкономленные за счет использования операций, оформленных через Байконур. И, как писали СМИ, «после добровольной выплаты государству \$103 млн за использование байконурской схемы минимизации налогов «ЛУКОЙЛ» объявил об отказе от любых, даже разрешенных законом налоговых схем». Руководство компании уголовному преследованию не подверглось. Приходится напомнить: избирательное применение закона (одним можно, а другим нельзя) — это прямая угроза правам и свободам в нашей стране, что неизбежно скажется и на экономическом росте.

История России XX века — печальный памятник принципам революционной «законности», когда право было подменено целесообразностью. Документы, представленные Генеральной прокуратурой по делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, свидетельствуют: к сожалению, это не только наше прошлое. Риски от возобновления подобной практики невозможно переоценить. Мы слишком хорошо знаем, какими жертвами такая «целесообразность» обернулась для нашей страны...»

Из заявления Генеральной прокуратуры: «В период 1998—2003 гг. Ходорковский и Лебедев совершили хищение нефти ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть» на общую сумму более 850 млрд рублей. Преступная группа завладела ею обманным путем под видом так называемой скважинной жидкости, а затем перепродала ее конечным потребителям по цене выше себестоимости примерно в 3—4 раза через подконтрольные фирмы. Эти компании были зарегистрированы как в России, так и за рубежом специально для реализации схемы продажи похищенной нефти и оставления части вырученных средств за границей. В результате этого было легализовано в 1998—2004 гг. 450 млрд рублей и 7,5 млрд долларов США».

Прямое сопоставление цен отпуска нефти добывающими предприятиями ОАО «НК «ЮКОС» материнской компании «на скважине» с мировыми ценами, как это делается в обвинительном заключении Генеральной прокуратуры, на котором построена важнейшая часть новых обвинений, предъявленных Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву, основано на неверной логике.

**Владимир
Милов**

президент Института
энергетической политики,
в прошлом — заместитель
министра энергетики
Российской Федерации

Данное сопоставление является недопустимо грубым обобщением, полностью игнорирующим современную практику организации производственно-экономических отношений в нефтяной отрасли, а утверждение, что добывающим подразделениям компании «ЮКОС» («Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и др.) был нанесен «экономический ущерб» за счет «принуждения к продаже нефти по заниженным ценам», бездоказательно без анализа, во-первых, возможностей по самостоятельной эффективной реализации нефти на экспорт по так называемым мировым ценам (такие возможности у добывающих предприятий серьезно ограничены), а во-вторых, без анализа финансовых результатов самих добывающих предприятий (которые, несмотря на утверждение о нанесении им экономического ущерба, в течение всего периода 1998—2004 годов работали в целом с хорошей прибылью). Вот несколько конкретных пояснений.

За такие ошибки — студента-экономиста — отчислили бы с курса

1. Для того чтобы реализовать нефть на европейском рынке по так называемым мировым ценам, нефтяным компаниям недостаточно лишь осуществить операцию по извлечению нефти из недр. Все обвинительное заключение в адрес Михаила Ходорковского и Платона Лебедева построено таким образом, как будто продажа нефти на экспорт осуществляется автоматически после извлечения нефти из скважины. Судя по версии следствия, реализация нефти на экспорт является делом техники, а средства от продажи нефти на экспорт после ее добычи должны как будто бы немедленно поступать на счета добывающих компаний без всяких дополнительных усилий с их стороны.

Это, безусловно, глубокое заблуждение, свидетельствующее о крайней степени непрофессионализма следствия. В мире лишь ограниченный объем нефти торгуется по так называемым мировым ценам: лишь 1—3% от мировой добычи нефти обращается на мировых биржах. Остальные объемы нефти (всего через мировой рынок проходит 55—60% добываемой в мире нефти) торгуются с дисконтом к мировым ценам, и, как правило, с дисконтом серьезным (до 10% и более, стандартных правил здесь не существует). Так происходит потому, что участие в биржевой торговле требует применения специальных технологий и несет в себе серьезный риск, тогда как прямая внебиржевая продажа нефти предполагает меньшие затраты и меньший риск, хотя и заставляет продавать нефть несколько дешевле.

Заключение экспортных контрактов, поиск контрагентов, переговоры по условиям продажи нефти (экспортный маркетинг нефти) — очень сложный и трудоемкий процесс, требующий серьезных усилий со стороны продавцов нефти. Хотя нефть — ликвидный товар, тем не менее в мире в целом наблюдается избыток ее предложения, покупатели постоянно стремятся сбить цены, ухудшить условия экспорта нефти для продавцов. Другими словами, мало добыть нефть, ее надо суметь еще и хорошо продать.

Добывающие компании этого делать не умеют, да и не должны уметь. Они в принципе являются предприятиями с весьма узкой специализацией — производственной, их функция состоит в организации эффективной эксплуатации нефтескважинных производств, извлечении нефти. Если они будут пытаться выполнять несвойственные им функции организации продажи нефти на экспорт, это может привести к снижению эффективности экспортной деятельности и обвалу цен — собственно, такой опыт имелся в россий-

¹ В том числе те же «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и др.

кой нефтяной отрасли до приватизации 1995—1997 годов, когда нефтедобывающие предприятия¹ сами занимались продажей нефти на экспорт и нанесли себе серьезный ущерб, не сумев добиться выгодных условий такой продажи.

С приходом в нефтяную отрасль частных собственников, в том числе и когда нефтяная компания «ЮКОС» стала собственностью группы «МЕНАТЕП», эффективность экспортной деятельности резко повысилась и общие доходы от нее выросли, хотя сами добывающие подразделения для этого не сделали практически ничего — они лишь продолжили выполнять свои производственные операции, за что получали компенсацию от материнской компании, занимавшейся собственно экспортным маркетингом нефти.

Дальше. Неверно сравнивать отпускные цены нефти «на скважине» с ценами продажи нефти в европейских импортных терминалах (Роттердам, Средиземноморье). Для того чтобы получить корректное сопоставление уровня цен, нужно вычесть из цен покупки нефти в европейских импортных терминалах расходы на транспортировку нефти от скважины до порта (грубо — \$22—25 за тонну), перевалку в порту (\$2—3 за тонну), страхование и фрахт танкеров (\$5—6). Это не «похищенные» средства, а необходимые затраты, от которых нефтедобывающие подразделения «ЮКОСа» были освобождены и материнская компания приняла на себя. То, что следствие не учло эти расходы при сопоставлении цен, является грубейшей ошибкой, за которую студента-первокурсника экономического факультета Института нефти и газа им. Губкина немедленно отчислили бы с курса.

Между тем за вычетом соответствующих расходов (\$29—35 за тонну) справедливая цена покупки «ЮКОСом» нефти у своих добывающих предприятий «на скважине» является примерно такой же, по которой эта нефть была фактически куплена. То есть, по сути, при корректном проведении анализа можно сделать вывод, что в целом «ЮКОС» покупал нефть «на скважине» у своих добывающих предприятий по справедливым ценам, а не по заниженным, как утверждает следствие.

Кроме того, для определения объективной картины того, был ли нанесен добывающим подразделениям «ЮКОСа» экономический ущерб, безусловно необходим анализ их

финансово-экономического состояния, без которого делать вывод о нанесении или нанесении ущерба нельзя. По имеющейся информации, в течение всего рассматриваемого периода сами эти предприятия работали с хорошей прибылью, то есть, если даже их лишили каких-то средств, это не привело к негативным финансово-экономическим результатам их функционирования.

Следствие исходит — из неверных предположений —

2. Еще одной грубейшей ошибкой следователей является то, что весь объем добытой нефти, выкупленной «на скважине» «ЮКОСом» у своих добывающих подразделений, сравнивался по ценам продажи с мировыми ценами. Дело в том, что в связи с ограниченностью экспортных нефтепроводных мощностей российские компании в 1998—2004 годах, и «ЮКОС» в том числе, технически могли экспортировать лишь 40—45% добываемой нефти в лучшем случае (как правило, даже меньше). То есть при расчете «упущенных» доходов нефтедобывающих подразделений «ЮКОСа» нужно было сравнивать стоимость продажи не с мировыми ценами, а с внутрироссийскими, которые в рассматриваемый период часто были даже ниже (!) цен покупки нефти «на скважине» у добывающих предприятий.

3. Наконец, следствие исходит из в корне неверных предположений о принципах организации современной нефтяной отрасли. Генпрокуратура думает, и думает неправильно, что именно нефтедобывающие подразделения являются главными центрами экономической деятельности в отрасли. Это совершенно не так, это устаревшее представление, абсолютно не отвечающее современным реалиям. В сегодняшних условиях сама деятельность по добыче нефти создает лишь небольшую часть добавленной стоимости в отрасли: собственно добыча нефти стоит недорого и сама по себе не формирует основной прибыли от деятельности нефтяных компаний. Главная добавленная стоимость и конкурентоспособность международных нефтяных компаний связана с эффективностью их организации как глобального бизнеса, эффективностью стратегического планирования и инвестиций, слияний и поглощений, эффективностью деятельности по маркетингу и продаже нефти. Собственно, это то, чем занимаются крупные нефтяные холдинги типа «ЮКОСа» и созданные ими

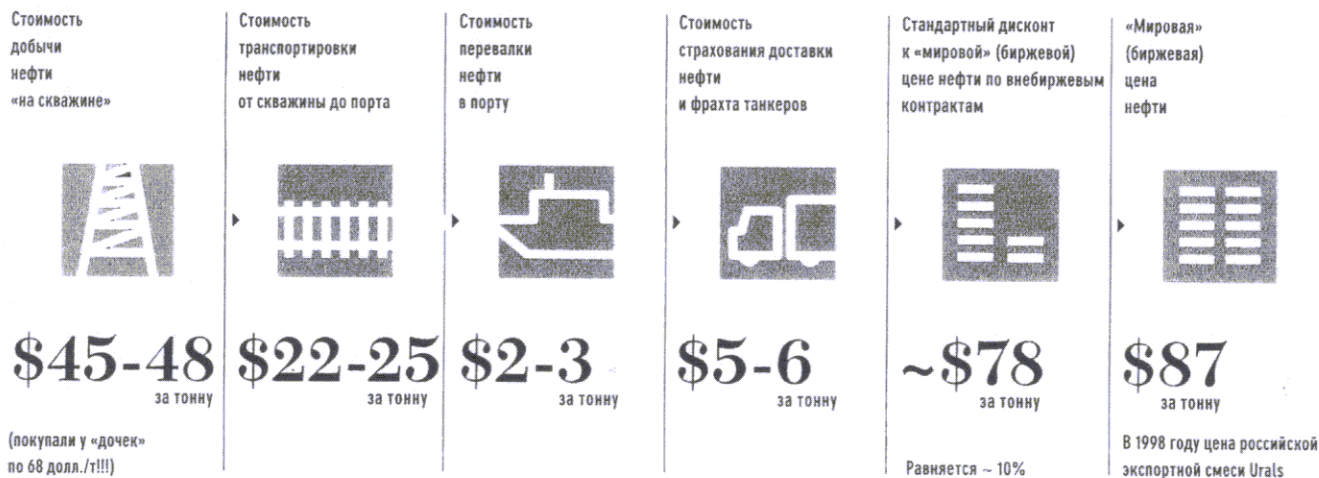
От редакции:

Генпрокуратура строила свои расчеты, используя мировые цены на нефть. Это полный абсурд, поскольку внутрироссийские цены были ниже, чем мировые. После этого пересчета цифра, которая могла быть предъявлена Ходорковскому и Лебедеву, составила бы примерно \$5 млрд. Однако и она абсолютно неправомерна, поскольку основывается на стоимости барреля нефти у скважины. Между тем нефть, прежде чем она окажется у покупателя, проходит долгий и дорогостоящий путь (см. схему). Но эти расходы прокуратура не заметила.

По версии следствия, эти компании создавались чуть ли не с единственной целью — для «вывода доходов».

управляющие компании², тогда как роль самих нефтедобывающих подразделений все больше смещается в сторону технической, узкоспециальной роли по извлечению нефти из недр. Если бы добывающим подразделениям была предоставлена большая экономическая самостоятельность, они не смогли бы эффективно конкурировать с крупным, хорошо организованным международным вертикально интегрированным нефтяным бизнесом и немедленно были бы поглощены. Поэтому прокуратура абсолютно неправильно — просто от незнания предмета — переоценивает роль добывающих предприятий в производственно-административно-торговой цепочке нефтяной отрасли и недооценивает роль материнской компании — «ЮКОСа».

В практике международных нефтегазовых корпораций является общепринятым, когда крупные холдинговые компании целевым образом назначают стоимость услуг своих дочерних подразделений, концентрируя прибыль для эффективной организации бизнеса там, где это наиболее выгодно (оставляя при этом добывающим подразделениям некоторую прибыль, но не всю). Это делают все российские компании; более того, например, компании «Газпром» именно и ровно такая возможность (произвольного установления внутренних расчетных цен между собственными подразделениями) открыто предоставлена пунктом 3 статьи 21 действующего в России закона «О газоснабжении». Другими словами, Ходорковского и Лебедева сегодня пытаются осудить на новый долгий срок за то, что «Газпрому» открыто разрешено делать специальным законом ...

Основатель фонда «Династия», почетный президент компании «ВымпелКом»

Дмитрий Зимин —
Ольге Романовой

«Россия упустила, проспала уникальный момент в своей истории, когда можно было трансформировать все — и экономику, и общество»

Как Вы думаете, может Россия жить на что-то еще, кроме нефти и газа?

Нефть и газ — это, конечно, богатство, которое свалилось на нас с небес. Но когда богатства сваливаются на голову умного человека — это благо. На голову дурака — развращают в дым. Это происходит и с обществом.

Если бы Вы были царем или хотя бы министром экономики, что бы Вы стали делать с этим богатством?

Я бы подал в отставку!

Скажите, а Россия сейчас — великая держава? Или мы строим бандитский капитализм? В какой стране мы живем?

“
 Люди, которые
 считают, что нам
 стало жить лучше,
 потому что нас стали
 бояться, по-моему,
 не вполне адекватны
 ”

Про державу говорят те, кто хочет увести людей от их истинных потребностей, ведь самое главное—это как живет людям. Реализация великодержавных устремлений и строительство страны с юридической и нравственной средой, способствующей добропорядочной конкуренции человеческих талантов, следовательно, с высоким уровнем жизни—задачи разные и, видимо, несовместимые. Люди, которые считают, что нам стало жить лучше, потому что нас стали бояться, по-моему, не вполне адекватны. Это болезненное явление. От этого надо лечиться.

Так, может, все поправимо? Вот наступит 2008 год, и все исправим.

Может. Хочу верить... Но с каждым годом провести модернизацию страны будет все труднее и труднее. Россия упустила, проспала уникальный момент в своей истории, когда можно было трансформировать все—и экономику, и общество. Мы не воспользовались. Вы знаете, есть определение социального времени. Древний мир существовал три тысячи лет, Средневековье—больше тысячи. То есть если бы человека раннего Средневековья заморозить, а потом разморозить через тысячу лет, то он особых перемен не заметил бы. А сейчас все по-другому. Все меняется за год. Знаете, на Арбате, где Новоарбатский сейчас гастроном, там во времена моего детства—совсем еще, кажется, недавно—был дровяной склад, я оттуда на санках возил домой дрова. Это в центре Москвы! Печное отопление, керосинка, керогаз... Да что дрова. Когда мы только-только начинали бизнес «ВымпелКома»—даже еще до «ВымпелКома»,—занимался я спутниковым телевидением. А вот сейчас, в эти выходные, сходил на выставку про новые технологии в телевидении—хожу и мало что понимаю. Вот это и есть социальное время—мир стремительно меняется. И вот сейчас прокачать десять лет—это совсем другое, чем двадцать лет назад. Проспали уникальную возможность провести модернизацию страны.

Вы создали «ВымпелКом», когда Россия не была великой энергетической державой. И

первыми больше десяти лет назад вышли на Нью-Йоркскую биржу, как бы сейчас сказали, с IPO. Вы тогда думали о политике?

Думать-то думал всегда, но публичных критических высказываний в адрес властей я себе позволить не мог. Когда за твоей спиной большая компания, тысячи и тысячи сотрудников, акционеров, ты не можешь заниматься политической борьбой. В особенности в российских условиях всевластия власти. Бизнес не может и не должен заниматься публичной политикой. На этом поле играть должны политические партии, а бизнес должен их поддерживать. Да и то очень аккуратно.

Бизнес молчит или поддерживает те партии, на которые приходит разнарядка. В стране идет огосударствление, а бизнес молчит. Чиновники зарабатывают больше бизнесменов, но бизнес все равно молчит. Он умрет молча.

Да, это проблема... Но система всевластия чиновников неустойчива. Посмотрите на АЗЛК: как передали его под власть чиновников, погиб завод, и «Рено» не спас. Вот «АвтоВАЗ» сейчас переходит под контроль государства—все может закончиться тем же. Пока все это покрывается огромными нефтегазовыми деньгами, это хоть как-то держится.

А что будет, когда они кончатся? Бизнес, предприятия, народ—мы все умрем в один день?

Да не знаю я... Меня радует теперешнее потребительское изобилие, но беспокоит тот путь, по которому ведет страну наша власть. Огорчает коррупция, нравственная атмосфера. Знаете, вскоре после ареста Ходорковского в Колонном зале был съезд РСПП. От этого ареста многие были в шоке, но на съезде помалкивали, а вот в кулуарах, за столиками в буфете об этом говорили. И вот кто-то под настроение вспомнил стихи:

*Я книгу взял, остав от сна—
 и что же прочел я в ней?—
 Бывали хуже времена,
 но не было подлей!*

Это написано 150 лет назад. Это Некрасов •

